

УДК 330.3, 330.88

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Наумов Евгений Артурович, профессор, заместитель заведующего кафедрой экономической политики Государственного университета управления, академик РАЕН, член союза писателей России

Понукалин Алексей Алексеевич, профессор Саратовского государственного технического университета им. Юрия Гагарина, вице-президент Международной академии инноватики «ГЛОБЕЛИКС»

Бенуа Анна Евгеньевна, аспирант кафедры управления природопользованием и экологической безопасностью Государственного университета управления

Аннотация

Работа посвящена постановке проблемы устойчивого развития интеллектуальной экономики и использования теории конструктивизма применительно к решению задач институционального проектирования социально-экономических систем. Авторы работы исходят из необходимости разумного подхода к действию, создающего основу для конструирования институциональной среды, источником которой является парадигма самоорганизации социально-экономических систем, лежащая в основе теории и практики радикального конструктивизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, интеллектуальная экономика, теория конструктивизма, институциональное проектирование социально-экономических систем.

KNOWLEDGE-BASED ECONOMY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN TERMS OF INSTITUTIONAL CONSTRUCTIVISM THEORY

Наумов Евгений Артурович, professor, Deputy Head of Economic Policy Department of the State University of Management, member of RANS, member of the Russian Writers Union

Ponukalin Alexey Alexeevich, professor of Saratov State Technical University, Vice-President of the International Academy of Innovation "GLOBELIKS"

Benoit Anna Evgenievna, post-graduate student of Nature Management and Ecological Safety Department of the State University of Management

Abstract

The article is devoted to the formulation of knowledge-based economy's sustainable development problems and the applying of constructivist theory to problems of institutional design of socio-economic systems. The authors recognize the necessity of reasonable approach to action, which creates a basis for the design of the institutional environment, the source of which is the paradigm of self-organization of social and economic systems — the basis of radical constructivism theory and practice.

KEYWORDS: sustainable development, knowledge-based economy, the theory of constructivism, the institutional design of socio-economic systems.

Устойчивое развитие предполагает достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития человечества и окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами путем как технологического прогресса, так и рационализации потребления. Устойчивое развитие следует трактовать как стратегию развития человечества, вступающего в эпоху

ноосферы (см. статью академиков РАЕН, профессора О.Л.Кузнецова и профессора Б.Е. Большакова «Русский космизм, глобальный кризис, устойчивое развитие»). Однако следует отметить, что эти гуманные и достаточно ясные принципы теории Русского космизма все же носят пока несколько абстрактный характер и поэтому, сталкиваясь с реалиями быстро меняющейся социальной жизни, уступают жестокости экономических интересов, насущной необходимости удовлетворения потребностей сегодняшнего дня и другим парадигмам развития современной цивилизации». Поэтому авторы исходят из необходимости разрабатывать эти проблемы в контексте институционального конструктивизма, в рамках теории развития социальных институтов, связывая их с концепцией развития интеллектуальной экономики. Интеллектуальная экономика в контексте эволюционно-экологической парадигмы общественного бытия основывается на знании законов материальной природы и общества. Она имеет целью способствовать сохранению мощности человеческого потенциала и его развитию.

Особенности состояния мирового сообщества, достигшего современного уровня исторического развития, таковы, что актуальной становится задача практической институционализации конструктивизма как условия и способа выживания человеческой цивилизации, но не только её развития в контексте эволюционно-экологических законов социального бытия. Решение данной задачи возможно, на основе соответствующей теории, учитывающей разные концепции конструктивизма и выстраивая такую теорию, которая соответствует этим законам.

Рассмотрим эти вопросы более подробно.

Во-первых, необходимо отметить, что важнейшая составляющая образа жизни человека разумного и развивающегося общества, основа общечеловеческой культуры – экономия потребления. Цель такой экономии – создание прибавочного продукта, обеспечивающего в ближайшем будущем жизнедеятельность, которую можно расходовать не только на производство прибавочного продукта, но и на развитие средств труда и рост благосостояния, а это уже — общественное развитие. Принцип экономии требует рационализации потребления (в противовес его нарастающей иррационализации). С появлением прибавочного продукта, аккумулируемого общественными институтами, возникает социальная проблема — как распорядиться этим аккумулятом, на основе каких критериев расходовать его содержание (ради чего?). Нужны методологические принципы, основанные на законах жизнедеятельности человека и общества.

Во-вторых — состояние и уровень материального производства в наше время, поддерживаемых профессиональным трудом, взаимосвязаны со всеми сторонами существования общества как социально-экономической системы. Способ материального производства имманентен процессу материального развития — направленному движению к совершенствованию содержания, формы, структуры и организации социально-политических формаций. Источником, а также и результатом прогрессивной реорганизации средств труда является объективно заданный природой человеческого общества, идущего промышленно-производственным путем, процесс научно-технического прогресса, который стал неотъемлемой составляющей общественно-исторического процесса эволюции человеческой цивилизации. Одна из важнейших цивилизационных функций научно-технического прогресса — преобразование труда с точки зрения интенсификации психического развития человека, что служит условием непрерывности психозволюции, гарантирующей человечеству выживание и совершенствование, т.е. *социопсихологическую* экологизацию бытия.

С позиций эволюционно-экологического мировоззрения суть многомерного мирового эволюционного процесса представляется как преобразование энергии, вещества, информации, ценностей, организации и как системообразование все более сложных «конструкций», в том числе и искусственных, в результате сознательной деятельности людей. В таком природном процессе появление на Земле человека так же закономерно, как и возникновение труда, сознания, общества. Отсюда аксиоматично положение о том, что историческое развитие есть фаза Универсального мирового процесса. Отдельные периоды самого исторического развития (от человека первобытного до современного общественного устройства) в плане эволюционно-экологической методологии могут быть выделены в первую очередь по особенностям труда, которые характеризуют и особенности сознания.

Существенной особенностью труда является использование орудий труда, которые опосредствуют взаимодействие человека с предметным миром — с предметами его первичных (витальных) и вторичных (психических) потребностей. Это опосредствование предъявляет к человеку и его психике определённые требования, т. е. он должен обладать соответствующими качествами, чтобы быть адекватным предметному миру. В непрерывно ухудшающихся условиях бытия нашей цивилизации именно применение орудий труда, способствующее овладению предметами потребностей, а значит и их удовлетворению, приводит в процессе исторического развития к пониманию человеком того факта, что

овладеть предметами потребности можно не только непосредственно, используя данные от природы автоматизмы, но и опосредствованно – через применение операций изготовления орудий труда и сохранение их как обеспечивающих в ближайшем (а затем и отдалённом будущем) выживание в сложившейся экосистеме, на которую оказывает существенное воздействие и влияние глобализация экономики.

Вот почему сегодня Запад уже настаивает на включении экологических вопросов в региональные и международные соглашения по снижению торговых барьеров и обеспечению равноправного доступа к мировым рынкам, то есть использует уровень «экологичности товаров» для доступа на мировой рынок. На практике это может обернуться необоснованными и протекционистскими барьерами для неугодных государств. С одной стороны, страны Запада сознают, что модель индустриального развития исчерпала себя. С другой стороны, они не отказываются от логики конкурентного поведения и явно стремятся сохранить достигнутые высоты потребления путем сдерживания потенциальных претендентов на ресурсы среди отставших. Идеи устойчивого развития отвечают объективному требованию времени и могут решающим образом повлиять на будущее России, Казахстана и всех государств Евразийского сообщества, сыграть важную роль в определении государственных приоритетов, стратегии социально-экономического развития и перспектив дальнейшего реформирования страны. Новая стратегия развития цивилизации уже определила позицию мирового сообщества - объединить усилия во имя выживания человечества и непрерывного развития и сохранения биосферы. Россия, подписавшая документы упомянутой Конференции ООН, взяла на себя серьезные обязательства по реализации программы всемирного сотрудничества, принятой на основе консенсуса.

Мировое сообщество все отчетливее осознает, что реализация концепции устойчивого развития требует серьезной корректировки шкалы жизненных ценностей с наращиванием удельного веса моральных и духовных компонентов. Поэтому передовым развитым странам необходимо делиться с остальными знаниями и новейшими технологиями для достижения целей устойчивого развития. Вместе с тем, в условиях погони за максимальной прибылью как фундамента нынешних рыночных экономик, очень болезненно воспринимается стержневая составляющая такой возможной корректировки. Поэтому она не может далее рассматриваться в качестве ведущей движущей силы развития общества. Именно здесь коренится основной источник многих драматических конфликтов уже и в XXI веке[1].

Несмотря на очевидное осознание грозящей опасности, Запад, как видно, стоит перед практически неразрешимой для себя задачей. С одной стороны, население и правительства

развитых стран не хотели бы менять свой образ жизни и установленные для других «правила игры». С другой — они понимают, что накапливающийся диспаритет объективно рано или поздно приведет к пересмотру основ мирового экономического и политического порядка. Рыночная экономика с ее безудержной эксплуатацией человека и природы сама по себе не может решить упомянутые проблемы — она не может дать работу безработным и осуществить переход к экологически безопасным технологиям, она не может защитить интересы бедных людей и следующих за нами поколений.

Что же происходит сегодня в действительности? Основная цель и критерий развития современной мировой экономики — рост прибыли, но не удовлетворение реальных потребностей людей (поскольку в условиях изобилия товаров корпорации формируют вторичные (психические) потребности в предметах, которые фактически людям не нужны, но рекламируются как престижные, позволяющие потребляющему их человеку переживать чувство некоторого превосходства, что несколько снижает уровень экзистенциальных фрустраций, возникающих как результат естественного для природы человека чувства «угрызений совести»). Такие фрустрации порождают, в свою очередь, психическое напряжение, требующее разрядки, и служат причинами невротизации.

Однако следует отметить, что прибыль имеет частно-клановый характер, поскольку экономика служит частно-клановому капиталу — немногим людям, психика которых деформируется, они становятся «особыми» людьми, которых по отношению к большинству можно квалифицировать как «нелюди» по характеру возникающих психических аномалий. Действие закон логарифма, определяющего в динамике отношение между переживаемой величиной приращения богатства к его объективной величине, имеет негативные социально-психологические последствия — неограниченного стремления к владению бесконечным богатством, что всегда служит причиной локальных и глобальных социальных конфликтов. Поскольку подобное стремление неудержимо, то в результате (нас это ещё ожидает) исчерпывается природный экологический ресурс Планеты, а также и нравственный цивилизационный ресурс. Жажда неограниченного индивидуального обогащения становится составляющей социально-психологической атмосферы в обществе с её негативными и необратимыми последствиями. В результате Человек с изначального данными ему от природы социальными основаниями личности (с её интеллектуальным, творческим и нравственным потенциалами), возможностью преобразования энергии природы, способностью к сохранению мощности в условиях капиталистического производства становится моральным калеккой, нравственным уродом, духовным инвалидом.

Вот почему нереалистично и пагубно основывать стратегию выживания человечества на сегодняшних технологиях и неолиберальной рыночной экономике. В этих условиях, практический тоталитаризм рынка и защита окружающей среды трудно совместимы. Не в этой ли плоскости ли лежит сегодняшний глобальный международный экономический кризис, охвативший как индустриально развитые страны, так и страны с развивающейся экономикой?

С учетом вышеизложенного понимания происходящих процессов в мире и внутри страны мы должны говорить о нашем переходе именно на инновационный тип развития. Его базисным, стратегическим направлением должна стать инновационная деятельность в системе «природа – общество – человек». Очевидно, что стратегия социально-экономической политики России, должна быть ориентирована на приоритеты устойчивого развития, на возможность перехода к экономике интеллектуальной. Но общая линия, вокруг которой должны концентрироваться эти приоритеты, — это модернизация производства, технологическая реконструкция и структурная перестройка промышленности, основанной на внедрении высоких наукоемких технологий.

Кроме разработки законодательных актов, совершенствования организационно-правовых и экономических методов государственного стимулирования инновационной деятельности, необходимо принять меры по разработке и использованию технических регламентов и стандартов в области производства продукции, внедрения технологий и экологических требований, условий саморегулирования и обеспечения общественного контроля. Эта ситуация особенно обостряется в связи с присоединением России к ВТО, требующей соблюдения международных правил и стандартов.

Это предполагает обязательную ориентацию на социальные критерии любых намечаемых изменений в экономике и других сферах, учет их социальной цены и экологических последствий, опору на духовно-нравственные ценности народа, на достижение социального согласия и национального единства.

Наивно думать, что переход к устойчивому развитию цивилизации будет бесконфликтным. Скорее справедливо обратное: переход неизбежно будет сопровождаться множеством жестких конфликтов, в основе которых во всевозрастающей степени будет лежать борьба за рынки сбыта, ресурсы, экологический резерв и жизненное пространство.

Развитые страны, прежде всего, попытаются жить и далее в значительной мере за счет ресурсов остальной части мира. Следует отметить, что в теории и практике экономики основанной на знаниях, экономики интеллектуальной доказывається, что знание, интеллект

следует понимать, прежде всего, как способность к разумному действию. Знание, таким образом, становится конструктивным принципом не только экономики, но и человеческого общества в целом [1, 2, 3, 4, 5]. В операциях со сложными, человеко-размерными системами возникает новый тип интеграции истины и нравственности, целерационального и ценностно-рационального действия. Научное познание и технологическая деятельность с такими системами предполагает учет целого спектра возможных траекторий их развития. Реальное воздействие на нее интеллектуального потенциала с целью познания или технологического изменения всегда сталкивается с проблемой выбора определенного сценария развития из множества возможных сценариев. Ориентирами в этом выборе служат не только знания, но и нравственные принципы, налагающие запреты на опасные для человека способы экспериментирования с системой и ее преобразования. Из этого следует, что интеллектуальная экономика это разумная экономика, ориентированная не только на удовлетворения материальных потребностей человека, но и на удовлетворение нравственных и духовных потребностей людей, обеспечивающая устойчивое развитие и социальное партнерство. Социальное партнерство предполагает наличие в управлении общественным развитием необходимых этических и нравственных компонент, соответствующим новым идеалам рационального разумного действия, видоизменяющего прежние представления о системе ценностей, ориентированных на необходимость связи истины и нравственности.

Целью интеллектуальной экономики, экономики основанной на знаниях является установление контроля над новым научным и техническим знанием, т.е. создание правил его производства и распространения и установление санкций за их нарушение, закрепление за знанием особых атрибутов (вроде ограничений в праве интеллектуальной собственности).

Приведенные выше результаты различных исследований свидетельствуют о критической роли генерирования и накопления новых знаний, включение интеллектуального фактора в производственные отношения направленные на обеспечении устойчивого экономического роста. Для последнего важно наличие институтов, обеспечивающих материализацию знаний в новых технологиях, а также создание социально-экономической среды, благоприятствующей инновационной активности и устойчивому развитию экономики.

В этой связи постановка проблемы развития теории конструктивизма применительно к решению задач институционального проектирования социально-экономических систем в условиях развития интеллектуальной экономики, авторы исходят из предпосылки, что в теории и практике экономики и социологии знания анализ феномена интеллектуального

общества, знания следует понимать, как способность к разумному действию, создающего основу для конструирования институциональной среды, источником которой является парадигма самоорганизации социально-экономических систем, лежащая в основе теории и практики радикального конструктивизма

Исторически направление теории социального конструктивизма или социального конструирования общественной жизни возник не так давно: в 80 – 90 годы благодаря работам Эрнста фон Глазерсфельда и других [10, 11].

Для теории институционального конструктивизма, способствующей определению и фенологическому восприятию эволюционного устойчивого развития человечества, способствующего сохранению ноосферы планеты Земля, сохранению мощности человеческого потенциала в преобразовании, потреблении и распространении энергии закономерны процессы трансформации общественных отношений [7]. Развитие теории конструктивизма применительно к институциональной экономике предполагает исследование социально-экономических и психологических факторов, лежащих в основе институциональных отношений субъектов экономической деятельности, связанных с производством, накоплением и потреблением материальных и духовных благ. Очевидно, что институциональный конструктивизм не исключает, а наоборот предполагает развитие системы политических и общественных отношений, определяет роль и место государства и общественных институтов в формировании факторов устойчивого развития, в преодолении негативных последствий, в том числе социально-психологических, техногенных и экологических последствий жизнедеятельности человека на планете земля, а возможно в будущем за ее пределами.

В аспекте всего вышесказанного становится необходимой постановка проблемы развития теории рационального конструктивизма применительно к решению задач институционального конструирования социально-экономических систем в контексте перехода страны на инновационный путь развития. Особое значение при этом имеет разработка общенаучной категории знания, поскольку на его основе должны формулироваться постулаты интеллектуальной экономики. В современных социально-исторических условиях, основываясь на ноосферной концепции интеллектуального общества, знание следует понимать, как то, что способствует организации и осуществлению разумных действий и образует основу для конструирования желаемой обществом и объективно необходимой институциональной среды.

Литература

1. Глазьев С.Ю., Сабден О.С., Арменский А.Е., Наумов Е.А. Интеллектуальная экономика – технологические вызовы XXI века. – Алматы, 2012.
2. Глазьев С.Ю., Понукалин А.А. Интеллектуальная экономика в теории и практике институционального конструктивизма//Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития экономики». – Алушта, 2012.
3. Бенуа Е.А., Наумов Е.А. Устойчивое развитие и теория институционального конструктивизма//Вестник Государственного университета. – М., 2012.
4. Попов В., Власов М. Миниэкономические институты производства новых знаний. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006.
5. Теория и практика экономики и социологии знания/Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания». – М.: Наука, 2007. – с. 61.
6. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России//Вестник РАН: вып. № 5. – М.: РАН, 2003.
7. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. Книга I. – М.: РАЕН, 2011. – 272 с.
8. ECD Work on Innovation. A Stocktaking of Existing work. OECD Science, Technology and Industry working papers. – 2009.
9. Tonn, Bruce E. Research Society: Sciency and Technology for the Ages // Futures: Vol. 36. №3. –2009. – p. 335-346.
10. Glasersfeld, E. von. Radical constructivism and Piaget's concept of knowledge. – 1978.
11. Smock, C.D., Glasersfeld, E. von. Epistemology and Education: The Implication of Radical Constructivism for Knowledge Acquisition (Report N 14). – Athens (Georgia), 1974.